

DOI 10.25991/AE.2019.63.72.012
УДК 82.09; 82.31

Е. М. Уткина

Уткина Евгения Михайловна — научный сотрудник Государственного музея А. М. Горького, Нижний Новгород, muz-gorkogo@yandex.ru

ОТГОЛОСКИ «РУССКОЙ АТЛАНТИДЫ» (К ВОПРОСУ О МУЗЫКАЛЬНОМ ЭПИГРАФЕ К РОМАНУ М. ГОРЬКОГО «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА»)

В работе рассматривается неосуществленный замысел М. Горького — использование музыкального фрагмента в качестве эпиграфа к первой части романа «Жизнь Клима Самгина». Приводится попытка проследить влияние эпиграфа, «растворившегося» в романе, на построение смысловых параллелей исторического и художественного контекстов при создании художественного образа произведения. Сопоставление романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина» с оперой Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». Выявление схожих мотивов произведений, основанных на китежской легенде, бытующей на Нижегородской земле.
Ключевые слова: Максим Горький, «Жизнь Клима Самгина», эпиграф, Римский-Корсаков, град Китеж.

Е. М. Utkina

“ECHOES “RUSSIAN ATLANTIS” (THE QUESTION OF MUSICAL EPIGRAPH TO THE NOVEL BY M. GORKY, “THE LIFE OF KLIM SAMGIN”)

The paper considers M. Gorky's unfulfilled plan — the use of a musical fragment as an epigraph to the first part of the novel “The Life of Klim Samgin”. An attempt is made to trace the influence of the epigraph, “dissolved” in the novel, on the construction of semantic parallels of historical and artistic contexts in the creation of the artistic image of the work. Comparison of M. Gorky's novel “The Life of Klim Samgin” with the Opera N. Rimsky-Korsakov's tale of the invisible city of Kitezh and the virgin Fevronia. Identification of similar motifs of works based on the Kitezh legend that exists on the Nizhny Novgorod land.

Keywords: Maxim Gorky, “The Life of Klim Samgin”, epigraph, Rimsky-Korsakov, city of Kitezh.

В творчестве М. Горького роман «Жизнь Клима Самгина» занимает особое место не только как роман-хроника, но и как незавершенное, «прощальное» произведение, оставившее немало загадок для исследователей и читателей.

Одним из вопросов остается история эпиграфа к произведению.

Эпиграф — всегда емкий фрагмент текста — цитата или высказывание — предпосланный произведению, направляет на понимание его основной идеи, хранит особый «код», «ключ» к восприятию.

Исследователи творчества М. Горького отмечают, что у писателя «эпиграфы немногочисленны, хотя достаточно распространены реминисценции, аллюзии и другой ассоциативный фон» [4, с. 468].

Работая над первой частью романа «Жизнь Клима Самгина», М. Горький предполагал поставить в качестве эпиграфа музыкальную фразу из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», однако отказался от этого замысла. Но выбор музыкального произведения, созданного на основе нижегородской легенды о граде Китеже, и акцент на музыкальном антракте из «Сечи при Керженце» позволяют проследить, как эпиграф «растворяется» в романе и его звучание проявляется в тексте.

Как отмечал литературовед И. С. Нович,

при создании «Жизни Клима Самгина» писателя привлекало не религиозно-философское содержание предания, а прежде всего героико-эпическое звуча-

ние оперы — именно сечи при Керженце. И уже в этом смысле интересна сама мысль о возможности осветить литературное произведение музыкальным эпиграфом [5, с. 431].

Обращаясь к уникальному виду эпиграфа — музыкальной фразе — Горький не случайно выбирает именно т. н. «русскую тему» симфонического антракта оперы, изображающую сцену сражения китежской дружины с татарской конницей. По воспоминаниям художника И. Н. Ракицкого, Алексей Максимович, будучи тонким знатоком и ценителем музыки, «больше всех других переложений любил слушать “Сечу при Керженце”» [7, с. 53] в исполнении талантливого пианиста И. А. Добровейна (Барабейчика), который делал собственные фортепианные транскрипции фрагментов русских классических опер. Восхищение музыкой Римского-Корсакова звучит во фразе одного из центральных героев романа «Жизнь Клима Самгина», революционера Степана Кутузова, утверждавшего, что «самая слабая опера Римского-Корсакова талантливее лучшей оперы Верди» [2, с. 237].

Подтверждением первоначального замысла Горького является нотный лист, на котором предположительно рукой И. Добровейна выписаны 4 такта симфонического антракта из III акта оперы, с указанием названия музыкального произведения и имени композитора. Ниже М. Горьким сделана надпись: «Эпиграф к роману “Клим Самгин”», с дальнейшей припиской «Не нужен» [1, с. 15].

Писатель не воспользовался музыкальной метафорой. Однако при прочтении книги можно за-

метить, что мотивы китежской легенды порою возникают в тексте, «проявляясь» подобно мифическому граду и придают роману «созвучие» с оперой Римского-Корсакова.

Легенда о граде Китеже, изначально возникшая в эпоху татаро-монгольского ига (XIII век), «перешла» в старообрядческие сказания заволжских скитов. Образованным кругам России она стала известна после того, как её художественную обработку сделал писатель и чиновник П. И. Мельников (Андрей Печерский), этой легендой открывается его роман «В лесах». В основе легенды, получившей в народе мистическое преломление, лежат исторические события: вторжение на Русь монголо-татар под предводительством хана Батыея (1237), битва на реке Сить (1238), разорение земель Владимира и Суздаля и гибель князя Юрия Всеволодовича и его семьи.

На рубеже XIX–XX веков, в период войн и катаклизмов, китежский сюжет стал особенно популярен в среде российской интеллигенции. К образу Китеж-града, превратившегося в многозначный символ, обращались писатели, поэты, музыканты, художники, философы. Озеро Светлояр в Нижегородском крае — место, где, по преданию, произошло чудесное спасение Китежа от татар — стало центром паломничества, и по сей день окружено тайной. История исчезновения города под водами озера дала Светлояру прозвание «Русская Атлантида». Но, в отличие от материка, погрузившегося в океан в наказание богами за грехи жителей, Китеж и его жители-праведники спасены Богом — город становится невидимым, превратившись в место идеальной жизни, подобие рая.

Интерпретация предания о граде Китеже неоднократно возникала в творчестве М. Горького — в повести «В людях», романе «Фома Гордеев», очерке «Н. А. Бугров», пьесе «На дне». Вновь писатель вспоминает о Китежской легенде, задумывая «Жизнь Клима Самгина», роман-хронику, действие которого охватывает 40 лет одного из самых напряжённых периодов российской истории, свидетелем которого ему пришлось стать.

Борис Пастернак в письме к М. Горькому от 23 ноября 1927 года, делясь своими мыслями от прочтения романа, писал:

Странно сознавать, что эпоха, которую Вы берете, нуждается в раскопке, как какая-то Атлантида. Странно это не только оттого, что у большинства из нас она еще на памяти, но в особенности оттого, что в свое время она прямо с природы изображалась именно Вами и писателями близкой Вам школы как бытовая современность [6].

Апокалиптические идеи, прозвучавшие в «Китеже», были характерны для культуры России рубежа XIX–XX столетий, когда в стране происходил грандиозный перелом истории. Предчувствие надвигающейся катастрофы отразилось в мироощущении и творчестве многих представителей культуры

Серебряного века, в частности композитора Н. А. Римского-Корсакова.

В 1903–1904 годах он работает над оперой «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии», либретто к которой написано В. И. Бельским по мотивам народных сказаний. Это музыкальное произведение, созданное накануне Первой русской революции 1905 года и поставленное на сцене в 1907 году, заняло исключительное место в оперной музыке современности. Обратясь к одному из самых трагических сюжетов в российской истории (нашествие татар на Русь в XIII веке), композитор и либреттист раскрыли в опере темы самоотверженной любви к Родине, мужества, что проявляется кульминационно в «Сече при Керженце» и в сцене бегства татарского войска при виде отражения Китежа, исчезнувшего в водах Светлояра.

В «Сказании о граде Китеже...» тема Апокалипсиса, подсказанная композитору критиком В. Стасовым, получает философскую и музыкальную интерпретацию. Так, сцены нашествия вражеских полчищ уподобляются в опере картинам Апокалипсиса, а в симфонической картине «Сеча при Керженце» доминирует ритм скачки, характерный мотив, воплощающий апокалиптических «всадников» в других видах искусства [8, с. 93].

Сравнение оперы и романа выявляет сходство в психологической атмосфере произведений: потеря духовных идеалов, отрицание христианства, и в то же время внутренняя потребность в вере.

Обращаясь к сюжету оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» мы видим, что горестная судьба уготована Малому Китежу, городу, в котором живут и правят «лучшие люди», порождением которого становится Гришка Кутерьма — бражник, предатель, показавший татарам дорогу к Великому Китежу. Совсем другая судьба у Большого Китежа, который выставляет навстречу врагу своё воинство и принимает смерть ради всеобщего спасения — здесь живут праведные люди, сюда приходит дева Феврония, чей образ становится примером чистой и высокой души, способной на прощение.

В романе «Жизнь Клима Самгина» мир отживающий также противопоставлен миру новому, люди изображены в переломные исторические моменты, и их мысли и дела наполнены мечтой о преображении мира и человека. В образах героев романа — Самгина, Зотовой, Лютова, Инокова и прочих — показана неоднородность представлений о вере и различные пути приобщения к ней.

Символично, через колокольный звон, происходит приобщение к православной вере Клима Самгина.

В пасхальную ночь, когда всюду ослепительно сверкали огни иллюминаций, внушительно гудел колокол Ивана Великого, и радостный звон всех церквей не мог заглушить его торжественный голос

<...>, можно было подумать, что сотни медных голосов наполняют воздух светом, а церкви поднялись из хаоса домов золотыми кораблями сказки [3, с. 316–317].

Звон пасхальных колоколов становится для Клима очистительным и просветляющим, дарующим откровение и чувство единения с народом. Однако совсем иное настроение вызывает сцена с колоколом в первой части романа, когда Клим и его приятели становятся свидетелями освящения церковного колокола в селе и наблюдают, как поднимают его на колокольню [2, с. 352–360]. Всеобщий духовный подъем и ожидание чуда, свершенного человеком — богатырем-кузнецом, оборачиваются трагедией, сорвавшийся колокол убивает молодого парня. И в этом эпизоде можно усмотреть предвестие начала разобщения народа в вопросах веры.

В сюжете оперы также символично отражен мотив колокольного звона, дарующего чудесное спасение городу, ушедшему под воду при приближении врага, прогоняющего татар, пробуждающего чувство раскаяния Гришки Кутерьмы. С тех пор звон китежских колоколов слышен просветлённым людям из-под вод озера Светлояр.

Как и «Сказание о невидимом граде Китеже...» Римского-Корсакова, роман Горького сочетает в себе лирику и эпос, героические и фантастические мотивы народной поэзии, показывает галерею ярких человеческих характеров, сохраняя национальную память.

Анализ романа и оперы позволяет провести параллели в истории создания произведений.

В опере «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», четырнадцатой по счету в твор-

честве Н. А. Римского-Корсакова, композитор видел некий итог своей музыкальной жизни. Было время, когда он думал не давать «Сказание» театрам и хотел завещать исполнить оперу после своей смерти.

Для М. Горького роман «Жизнь Клима Самгина» стал не просто «прощальным», «итоковым» — он оказался незакончен. Но, даже если бы Горький поставил точку в этом произведении, его финал не был бы оптимистичен. В отличие от героев оперы Римского-Корсакова, Клим Самгин, вероятно, не пришел бы к чувству просветления, всепрощения и гармонии.

Литература

1. Горький М. Жизнь Клима Самгина. Заметки, наброски, примечания, указатели // Горький М. Полн. собр. соч.: В 25 т. М.: Наука, 1976. — Т. 25. 655 с.
2. Горький М. Жизнь Клима Самгина. Часть первая // Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1952. — Т. 19. 547 с.
3. Горький М. Жизнь Клима Самгина. Часть вторая // Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1952. — Т. 20. 647 с.
4. Крюкова О. С. Эпиграфы у Горького // Человек и мир в творчестве М. Горького. Горьковские чтения-2006. Материалы Международной конференции. — Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2008, 478с. — с.468–472.
5. Нович И. С. Художественное завещание Горького // М., «Советский писатель», 1968, 488 с.
6. Пастернак Б. Переписка // URL: <https://iknigi.net/avtor-boris-pasternak/59512-perepiska-borisa-pasternaka-boris-pasternak/read/page-37.html/> (дата обращения 26.05.2019).
7. Рацкая Ц. Музыка в жизни и творчестве А. М. Горького // М., Музыка, 1985. 63 с.
8. Серебрякова Л. «Китеж»: откровение «Откровения» // Музыкальная академия. № 2. 1994. 222 с. — с. 90–106.